

УДК 340.12

Раянов Фаніс Мансурович,
доктор юридичних наук,
професор кафедри теорії і історії держави і права
Інституту права
Башкирського державного університету

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Объявленное в конституциях многих стран постсоветского пространства правовое государство все еще остается неопределенным в типологическом плане. Более того, из-за отсутствия четко выделенных характерных черт правового государства, по сравнению с теми государствами, которые еще не доросли до уровня правового, остается невыработанным типологический образ правового государства. В статье обосновывается новый подход (для бывших социалистических стран) к раскрытию типологических черт правового государства. Автор приходит к выводу о том, что правовое государство является самостоятельным типом государства и всесторонне обосновывает его.

Ключевые слова: *типологическая сущность правового государства, англосаксонский подход к раскрытию сущности правового государства, справедливость, правовой закон, правопонимание, государствоведение.*

Постановка проблемы. Известно, что на типологическую сущность государства одинаково влияют как состояние экономических, так и социально-культурных, а также духовно-нравственных отношений. При этом все факторы социального происхождения, влияющие на развитие общества, могут подвергаться сознательным изменениям со стороны людей, творящих историю. Именно такой методологический подход позволяет говорить о возможности стремления к правовому государству, т.е. совершенствованию государства до тех пор, пока оно не будет соответствовать требованиям идей и положений правового государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Методологической основой нашего исследования стали научные труды таких исследователей как

Постановка задания. Ключевым заданием нашего исследования есть формирование нового подхода к раскрытию типологических черт правового государства, а также личного обоснования понятия правового государства.

Изложение основного материала исследования. Еще Д. Локк в своем труде «Два трактата о правлении», впервые, во всей до него истории развития общественно-политической мысли, освобождается от представлений не только божественного, но и насильственного происхождения государства [8, с. 300].

Именно Д. Локк, наряду с некоторыми другими представителями договорной теории происхождения государства, выходит на обоснованную теорию рукотворной природы государства, которую можно бесконечно совершенствовать. Именно его новое представление о взаимоотношении власти и народа позволило ему взглянуть на сущность

государственной власти, а также на возможность функционирования государственной власти в порядке разделения ее на отдельные ветви [3]

Осмысливая типологические характеристики правового государства, невозможно не отметить его органическую связь со справедливостью. Отсюда проблемы правового государства органично взаимосвязаны с проблемами обеспечения справедливости в обществе. Эта связь настолько глубока и органична, что если бы в мире не возникли проблемы со справедливостью, с ее обеспечением, то можно было бы сказать, что мир не вышел бы и на параметры правового государства. Поэтому, если кто-то пытается говорить о правовом государстве и при этом не затрагивает вопросы справедливости, проблемы ее обеспечения, то он вовсе и не говорит о правовом государстве. Ведь несправедливость, где бы она ни появлялась, вызывает не только недовольство, гнев, но и потребности в ее оптимальном и эффективном восстановлении. Поэтому обеспечение справедливости на основе естественных прав и свобод человека является типологической сущностью правового государства.

Иногда можно услышать мнения о том, что понятие «правовое государство» не соответствует стандартам российской общественной жизни, оно является буржуазным изобретением, а поэтому трудно его растолковать простому народу. Возможно, в таком суждении и есть определенная доля правды. Да, трудно простому народу оперировать понятием «правовое государство». Но, если подойти к правовому государству со стороны его социального назначения, то есть как к инструменту (средству) обеспечения справедливости, то оно вполне доступно и понятно любому народу. К тому же именно в России еще в давние времена люди выражали желание иметь «государство правды». Государство правды – это и есть провозвестник современного правового государства.

К сожалению, в отечественной юридической науке сложилось одностороннее понимание правового государства, а именно, как государства, ограничивающего себя собственными законами. Особенно это характерно для представителей постсоветской юридической науки, где получила сильное развитие концепция правового закона. Сторонников этой концепции не удовлетворяет связанность государства только законом, а, непременно, необходимо связать государство правовым законом. Но ведь и правовой закон, по мнению этих же авторов, исходит от самого государства. Зачем же тогда делить законы на правовые и неправовые? Чтобы еще больше запутать проблему формирования правового государства?

На деле так и получается. Тем более это положение усложняется в странах континентальной правовой системы, где основным источником права были и остаются позитивные законы. Поэтому сущностная характеристика правового государства как государства, «связанного» законом, так и остается глубоко невыясненной.

К тому же в последние годы (в постсоветское время) усилиями отдельных авторов (прежде всего представителями, так называемой, либертарной концепции права) само понятие права также значительно усложнилось. Не разобравшись со смыслом понятия «правовой закон», употребляемого Д. Локком, Д. Юмом, И. Кантом, отечественные исследователи «увели» его в сторону права, а не государства [7].

Отсюда, в целом, значительно усложнилось не только понятие права, но, самое главное, труднее стало понять суть самого правового государства. Ведь если речь вести о правовом государстве как о типе государства, то основное внимание должно было быть обращено на сущностную сторону государства, названного в континентальной Европе правовым.

Между тем, в отличие от представлений о правовом государстве, сложившихся в нашей стране, у основоположников теории правового государства (т.е. у Д. Локка, Д. Юма, И. Канта), правовое государство в сущностном плане понимается несколько по-другому. Они под правовым государством понимали объединение множества людей, подчиненных правовым законам. Как видно, акцент у них делался не на право, а на государство, под которым они понимали объединение множества лиц. Да и современные немецкие авторы несколько изменили свое первоначальное понимание правового государства. Так, А. Жалинский и А. Рерихт пишут: «Правовое государство в трактовке немецких авторов проявляет себя в двух различающихся состояниях: в формальном смысле – законностью государства, а в материальном смысле – государство справедливости» [1, с.138]. Здесь, как видно, крен смещается в сторону государства, то есть к государству справедливости.

Да и в нашей отечественной литературе в последние годы некоторые авторы стали различать, во-первых, государствоведение от правоведения, и, несмотря на теснейшую связь государства и права, многие вопросы государствоведения стали изучать отдельно. Так, В. Е. Чиркин вполне справедливо отмечает, что «нельзя подходить к изучению вопросов государственности только с позиции права, через призму правовых норм... Использование только юридического подхода к изучению государственности дает искаженную картину. Государствоведение имеет свой предмет и наряду с общепринятыми подходами требует специфических методов изучения» [9, с. 32].

Отмеченными положениями мы хотели бы подчеркнуть, что выяснение сущностной стороны правового государства должно осуществляться не столько с правовой, сколько с политико-властной стороны проблемы. Именно общественно-политическая сторона проблемы только и может, по нашему мнению, привести к определению сущности правового государства.

Речь идет о том, что к вопросу об ограничении власти государства нужно подойти со стороны формирования самих органов государственной власти, со стороны взаимодействия государства и общества. Ведь на определенном этапе развития человеческого общества появились не только идеи о народном суверенитете, но и желание изменить характер взаимоотношений государства и общества. Как уже отмечалось, еще К. Маркс довольно настойчиво говорил: «Свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган, этому обществу всецело подчиненный» [4, с. 26].

Другими словами, рассуждая о сущностной характеристике правового государства, нельзя заикливаться на проблеме только связанности государства законом (правом). Нужно выходить на другой уровень, а, именно, на связанность, «подчиненность» государства в его деятельности государствообразующему (гражданскому) обществу. Если мы не перейдем на этот уровень взаимодействия общества и государства, то перспективы реального формирования правового государства могут застрять в бесконечных и не совсем плодотворных дискуссиях о взаимодействии государства и права, о сущности правового закона.

По нашему мнению, к сущностной характеристике правового государства необходимо подходить с выявления факторов, приведших к радикальному изменению роли и значения государства в общественной жизни. В частности, основными сущностными принципами (началом) правового государства являются: появление учения о народном суверенитете; конституционализм; государствообразующий народ как единственный источник власти и носитель суверенитета; зарождение гражданского

общества и т.д. В сущностной характеристике правового государства большое значение имеет появление идей о различении в сфере организации общественной жизни двух начал: персонифицизма и системифицизма. Здесь, по существу, речь идет о трансформации общественных отношений до степени гражданских, т. е. о переходе к условиям подлинного гражданского общества. О сущности этих начал и об особенностях их проявления в жизни россиян подробно можно узнать из монографии А. В. Оболонского [5]...

Хотелось бы подчеркнуть, что если к сущностной характеристике правового государства мы не подойдем с позиций, отмеченных нами выше, политико-правовых и социально-экономических начал, а только с позиций связанности государства правом, то мы, по существу, не будем говорить о правовом государстве как о самостоятельном типе государства. Ведь субстанцией (активным основанием, определяющим формы бытия явлений) правового государства является непосредственное участие гражданского общества (институтов гражданского общества) в формировании органов власти и в определении направлений их деятельности. Учреждаемость государственной власти гражданским обществом и подконтрольность ее деятельности тем же институтам являются основой правового государства.

После преодоления марксистско-ленинского учения об отмирании государства, о его второстепенной роли в обществе (после политической партии) мы должны хорошо усвоить объективную и незаменимую роль государства в обществе. Однако у нас, к сожалению, до сих пор нет четкого понимания того, что в теории государства, как и в теориях обществоведческих наук, исторически уже выработаны и существуют определенные жесткие схемы, объясняющие полноту и достаточность факторов, образующих то или иное государство. Так, любое государство может быть охарактеризовано полностью, если в этой характеристике перечислены сущность (содержание) и форма, основные признаки. На что конкретно (на сущность или форму) обращать внимание в том или ином конкретно-историческом случае – это, конечно, зависит от поставленной цели и задачи и т.д. Но в любом случае в поле зрения должны находиться все характеризующие то или иное государство факторы. Причем, на первом месте сущностная характеристика государства, то есть чье это государство: политический союз граждан, как изображали государство в античном мире; государство государя, как считали во времена абсолютизма; государство капиталистов; государство трудящихся и т.д. Форма государства не всегда жестко привязана к его сущности.

В истории были и есть злоупотребления со стороны действующей власти относительно сущности и формы того государства, при котором она (власть) функционировала. Например, основоположники марксизма-ленинизма тщательно изучали и достаточно убедительно разоблачали лживость теории государства всеобщего благоденствия. Они также раскрывали декларативность буржуазной демократии. Но на проверку оказалась негодной и сама теория социалистического демократического государства.

Сущностная же характеристика постсоветского государства в России, как уже отмечалось, до сих пор остается неясной. В начале девяностых годов прошлого столетия обозначился переход от социалистического государства к правовому государству. Об этом свидетельствуют и соответствующие формулировки и положения, закрепленные в Конституции Российской Федерации 1993 года. Однако судьба переходного периода до сих пор остается непонятной, сущность того государства, при котором нам жить и работать – неопределенной.

Так, в посланнях Президента страны за все двухтысячные годы о правовом государстве, закреплённом в Конституции страны, ничего не говорилось, а ставилась задача о необходимости формирования то сильного, то эффективного государства. Иногда здесь говорится о демократическом государстве, но только не о правовом. Но, как уже отмечалось, демократическое государство – это государство, охарактеризованное со стороны формы, а не сущности государства.

В то же время лидеры КПРФ и некоторых других политических партий акцентируют свое внимание на сущностную сторону сегодняшнего российского государства. Так, лидеры КПРФ, считают, что сегодня в России функционирует капиталистическое либерально-олигархическое государство [6].

Действующая власть не всегда последовательно отстаивает конституционно закреплённую сущность российского государства. Между тем выдвижение со стороны руководства страны на первый план правового характера российского государства, то есть открытое признание его в выступлениях и официальных документах, способствовало бы сделать правильные акценты при поиске путей разрешения сегодняшних проблем. В частности, уберегло бы от смешения формы и содержания функционирующего сегодня государства, возможного, открытого извращения сущности действующего государства со стороны оппозиционных сил и т. д. Ведь именно правовое государство во всем современном мире мыслится как самое справедливое государство. Сущность правового государства сводится к его справедливости, стремлению во всех направлениях своей деятельности к справедливому решению стоящих задач. В то же время правовое государство по своей форме просто не может не быть демократическим. Поэтому нам всем необходимо постоянно обращаться к идеям и положениям правового государства, стремиться сверять свои действия и поступки с его требованиями.

Перечисленные нами содержательные начала правового государства довольно давно известны и в нашей научной литературе. Однако долгое время эти начала не выдвигались в качестве основы формирования государства вообще, правового государства в частности. Этому воспрепятствовала и приверженность нашей официальной государственной идеологии к системоцентрической теории, да и значительная заинтересованность нашей действующей государственной власти в замалчивании идей и положений правового государства.

Юридическая же научная мысль в постсоветский период больше увлеклась правопониманием, нежели государствовопониманием, государствоведением. Вместо того, чтобы государство сделать правовым большая часть ученых занялась обоснованием сделать право правовым, подчинить государство праву.

Между тем проблема правового характера государства опирается не на связанность государства правом, а на учреждаемость правового государства гражданским обществом, подотчетность государства перед институтами гражданского общества. Именно гражданское общество своим актом, названным ранее общественным договором, а позднее – Конституцией, как раз и определяет пределы деятельности государственной власти. Если этого нет, то разговоры о связанности государства правом так и останутся разговорами. Об этом свидетельствует вся история развития человечества и особенно история развития нашего государства и анализ попыток формирования правового государства в России.

По нашему мнению, сущность правового государства, прежде всего, сводится к его способности обеспечивать соблюдение учредительных и иных важнейших законов, исходящих от государствообразующего народа, нацеленных на защиту прав и свобод

человека, на достижение справедливого разрешения возникающих в обществе конфликтов и противоречий. Правовое государство должно обладать такой силой, основанной на законах, чтобы принудить при необходимости следовать за требованиями права. Правовое государство так же, как и «правление права» в англо-саксонских странах, не может не опираться на силу, строго определенную (очерченную) законами.

Содержательная характеристика правового государства наиболее выпукло проявляется при сравнении его с другими типами государства. Так, отличие правового и внеправового государства можно провести по разным основаниям. Главным различием является то, что правовое государство учреждается гражданским обществом, а внеправовое формируется различными другими обстоятельствами, но без определяющего участия гражданского общества.

Правильный подход к сущности государства, то есть с постановки вопроса о том, что есть государство, а не со стороны его правовой опосредованности, позволяет выявить главные отличительные черты правового государства.

Сущностная характеристика правового государства позволяет правильно подойти и к историко-временным аспектам возникновения идей, а самое главное, к основным положениям правового государства. Правового государства нет и не может быть в обществе, где государство верховодит всем народом, восседает над обществом. Поэтому, если мы признаем необходимость в научной типологии государств, то вряд ли можно найти такие типы государства, которые функционировали бы, начиная с античного периода и до сегодняшнего дня: с тех пор, слишком сильно изменились социально-политические основы государств.

Но, несмотря на все это, для многочисленной научной и учебной литературы является чуть ли не правилом механическое повторение того, что идеи правового государства якобы уходят в античные времена, что историю правового государства надо изучать с трудов Платона и Аристотеля.

Правовое государство как самостоятельный тип государства, по нашему мнению, является продуктом общественного развития Нового и Новейшего времени. В истории человечества до правового государства были несколько типов государства: патриархальный тип, патримониальный, теократический, деспотический, буржуазный, социалистический и т.д.

Идеи правового государства появились через анализ и критическую оценку всех тех государств, которые функционировали в человеческом обществе.

По нашему мнению, идеи правового государства появились параллельно с идеями народного суверенитета. Действительно, только тогда, когда пришло понятие о народном суверенитете, то есть когда выяснилось, что источником власти является не государь, а народ, тогда и начала утверждаться мысль об ограничении власти государя (государство) через институты народного суверенитета.

Идеи правового государства появились в тот период, когда представители эпохи Просвещения начали рассуждать о необходимости выделения в самостоятельную ценность таких концепций обществоведения, как «народное представительство в государстве» и «народное правление». Под влиянием выделения этих двух понятий яснее стало и содержание категории «народный суверенитет», под которой, по меткому определению Авраама Линкольна, стали понимать «правление народа, для народа и с участием народа».

Интересно здесь отметить, что даже И. Кант, которого многие относят к родоначальнику теории правового государства, о правовом государстве говорил как о

«государстве в идее» [2, с. 78]. Это и понятно. Во времена творения И. Канта реальных правовых государств, особенно на территории континентальной Европы, еще не было. Появились лишь зачатки для начала философских рассуждений о правовом государстве. Причем, эти философские рассуждения о таком государстве, которое затем обрело черты правового государства, появились в Англии в теоретических обобщениях Д. Локка и Д. Юма. И. Кант эти идеи перенес и в континентальную Европу.

Источником, причем единственным, государственной власти является народ, который и учреждает государственную власть, наделяет ее полномочиями. До появления этой идеи, то есть до появления идеи народного суверенитета, говорить о новом типе государства, об учреждаемости государственной власти народом или так называемым гражданским обществом, было нельзя. С появлением и обоснованием идей суверенитета народа появляются и идеи совершенно нового типа государства, получившего название «правовое государство», а кое-где названного принципом правления права (rule of Law).

Если не акцентировать внимание на эти нюансы в соотношении государства и общества, то, действительно, можно и удревять возникновение идей правового государства до времен античности. Но в античности еще не было определено, установлено такое взаимодействие общества и государства, где общество – учредитель государства, определяет основные направления его деятельности, контролирует, чтобы государство не отклонялось от направлений, определенных учредителем.

Действительно, о правовом государстве, как учреждаемом гражданским обществом власти, а отсюда и наделенным им же полномочиями, во времена Платона и Аристотеля и мечтать не приходилось. Зачатки правового государства появились лишь тогда, когда общественная мысль стала оперировать понятиями «народный суверенитет», «народ как единственный источник власти и носитель суверенитета».

Выводы. Таким образом, мы считаем, что правовое государство в типологическом измерении является самостоятельным типом государства, возникшем на основе новых реалий на определенном этапе общественного развития. Этот этап, по нашему мнению, явно не охватывает античный мир с его рабовладельческим строем, очевидным отсутствием даже формального равенства между людьми. Правовое государство – это современное государство, формирование которого в некоторых странах началось с Нового времени. В некоторых странах, как уже отмечалось, оно уже получило реальные сущностные черты. Некоторые же страны к формированию правового государства приступили лишь в последние десятилетия.

Список использованных источников

1. Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право / А. Жалинский, А. Рерихт. – М. : Спарк, 2001. – 767 с.
2. Кант И. Собрание сочинений в 6 т. / И. Кант. – М. : «Мысль», 1963-1966. – Т. 4. – Ч. 2. – 544 с.
3. Локк Д. Сочинения / Д. Локк. – М. : «Мысль», 1988. – Т. 3. – 670 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 19. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1961. – 702 с.
5. Оболонский А. В. Драма российской политической истории: система против личности / А. В. Оболонский. – М., 1994. – 351 с.
6. Правда. №126 (29468) от 13-16 ноября 2009 года.
7. Раянов Ф. М. Матрица правового государства и наша юридическая наука / Ф. М. Раянов // Государство и право. – 2006. – №8.

8. Раянов Ф. М. Теория и практика правового государства / Ф. М. Раянов. – Уфа : Изд-во «Гилем», 2013. – 300 с.
9. Чиркин В. Е. Сравнительное правоведение и сравнительное государствоведение: взаимосвязи, общее, особенное / В. Е. Чиркин // Ежегодник сравнительного правоведения. – М., 2002.

Раянов Ф. М. Правова держава у типологічному вимірі

Поняття правової держави, що є декларованим у конституціях багатьох країн пострадянського простору, все ще залишається не визначеним у типологічному плані. Більш того, через відсутність чітко виражених характерних рис правової держави, у порівнянні з тими державами, які ще не досягнули правового рівня, залишається не визначеним типологічний образ правової держави. У статті обґрунтовується новий підхід, для колишніх пострадянських країн, відносно розкриття типологічних рис правової держави. Автор приходить до висновку про те, що правова держава є самостійним типом держави і всебічно обґрунтовує його.

Ключові слова: *типологічна сутність правової держави, англосаксонський підхід до розкриття сутності правової держави, справедливість, правовий закон, праворозуміння, державознавство.*

Rayanov F. M. The rule of law in typological terms

The concept of law that is declared in the constitutions of many countries of the former Soviet Union is still not defined in typological terms. Moreover, due to the lack of distinct characteristic features of the rule of law, as compared with those states that have not yet reached the legal level is not defined typological character of law. In the article the new approach for the former Soviet countries, regarding the disclosure of typological features of law. The author concludes that the rule of law is an independent type of state and fully justifies it.

Key words: *typological nature of law, Anglo-Saxon approach to the disclosure of the nature of law, justice, legal law thinking, expertness of state.*

